

ненных Наций. С другой стороны, нельзя просить правительство Южно-Африканского Союза взять на себя большую ответственность, чем та, которая была возложена на него мандатом. Несмотря на разницу в составе Организации Объединенных Наций и Лиги Наций, Специальный комитет может, разумеется, найти решение, гарантирующее, что обязательства, о которых идет речь, не будут более значительными, чем раньше; то обстоятельство, что Специальный комитет до сих пор не смог найти такого решения, объясняется тем, что правительство Южно-Африканского Союза до сих пор отказывалось согласиться на какой бы то ни было надзор со стороны Организации Объединенных Наций. Г-н Хусейн уверен, что если правительство согласится с основным принципом, то при наличии доброй воли обе стороны смогут выработать в Специальном комитете удовлетворительное решение.

37. По приведенным г-ном Хусейном соображениям делегация Индии вместе с делегацией Бирмы пред-

ставила проект резолюции (А/С.4/Л.304). Делегация Индии надеется, что положения этого проекта будут способствовать быстрому разрешению проблемы.

38. Пытаясь разрешить настоящий вопрос, Организация Объединенных Наций стремится прежде всего к тому, чтобы обеспечить в соответствии с принципами Устава благосостояние народов в Юго-Западной Африке, так как в силу своего исторического прошлого этот народ не в состоянии сам о себе заботиться. Это и должны иметь в виду все государства-члены Организации Объединенных Наций, включая Южно-Африканский Союз; индийская же делегация настойчиво призывает эту страну присоединиться в духе благожелательности и гуманности к общим усилиям и этим поднять престиж Организации Объединенных Наций и оправдать надежды, возлагаемые на нее народами малоразвитых стран мира.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 м.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке (А/2475 и Add.1 и 2, А/С.4/Л.305, А/С.4/Л.306) (продолжение)
[Пункт 36]*

360-е
заседание

Вторник 10 ноября 1953 года, 10 ч. 50 м.

Нью-Йорк

Председатель:

Г-н Сантьяго ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла)

1. Г-н ХУСЕЙН (Индия) напоминает Комитету о своем сообщении на предыдущем заседании, что между различными делегациями происходили консультации с целью выработки проекта резолюции, который был бы приемлемым для большинства делегаций. В результате этих консультаций большое число делегаций договорилось о двух новых проектах резолюций, представленных Комитету в документах А/С.4/Л.305 и А/С.4/Л.306. Делегации Бирмы и Индии, считая, что при рассмотрении такого важного вопроса должно быть максимальное сотрудничество, единодушие и взаимопонимание, счастливы быть в числе авторов этих двух проектов резолюций, и поэтому сняли внесенный ими ранее проект резолюции (А/С.4/Л.304). В своем заявлении на предыдущем заседании г-н Хусейн сделал несколько предложений, одно или два из которых содержались в этом раннем проекте резолюции. Поэтому, ввиду того что делегации Бирмы и Индии решили поддерживать упомянутые два новые проекта резолюций, все эти предложения автоматически снимаются вместе со снятием проекта резолюции А/С.4/Л.304.

2. У ОН СИН (Бирма) от имени делегации Бирмы присоединяется к сказанному индийским представителем. Бирманская делегация охотно согласилась снять первоначальный совместный проект резолюции в интересах достижения максимального единодушия в Комитете по вопросу о Юго-Западной Африке.

3. Касаясь общего вопроса о Юго-Западной Африке, он указывает, что международная система опеки является более прогрессивной системой, чем бывшая мандатная система, которую она заменила и согласно которой признавался принцип международного контроля над целым рядом территорий, которые были просто владениями каких-либо государств или военной добычей и которыми распорядились согласно желанию

некоторых государств. Устав является основой современной высокоразвитой системы опеки и ясно определяет права и обязанности Организации Объединенных Наций и управляющих властей в отношении зависимых народов. Оказание помощи народам самоуправляющихся или подопечных территорий с целью достижения полного самоуправления является обязанностью держав, управляющих этими народами.

4. В свете этих соображений бирманская делегация, какого бы взгляда она ни придерживалась в отношении управления рассматриваемыми территориями, дала высокую оценку позиции тех держав, которые добровольно включили все такие территории в систему опеки Организации Объединенных Наций. Юго-Западная Африка, управляемая Южно-Африканским Союзом, является единственной бывшей подмандатной территорией Лиги Наций, которая не достигла независимости и не была включена в систему опеки. Таким образом, она была лишена всех прав, предоставляемых подобным территориям согласно системе опеки, и основные цели этой системы, изложенные в статье 76 Устава, не распространены на эту территорию.

5. Не связывая свою делегацию никакими обязательствами, которые могли бы ограничить ее свободу при оценке доклада Совета по Опеке (А/2427), У ОН Син указывает, что, тогда как различные подопечные территории прошли через разные ступени развития на пути к своей полной независимости или к самоуправлению в том смысле этих слов, который вытекает из перечня факторов, принятого Генеральной Ассамблеей на своей седьмой сессии (резолюция 648 (VII) и Четвертым комитетом на настоящей сессии (А/С.4/Л.279), население Юго-Западной Африки было лишено возможности добиться прогресса, который мог бы быть достигнут под наблюдением Организации Объединенных Наций. Этот факт заслуживает еще большего сожаления при наличии формальных обращений

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.

Генеральной Ассамблеи к правительству Южно-Африканского Союза на предшествующих сессиях, а также в силу того, что эти обращения были поддержаны во время шестой сессии консультативным заключением Международного Суда¹, в котором специально указывалось, что правительство Южно-Африканского Союза продолжает нести международные обязательства в отношении Юго-Западной Африки.

6. Генеральная Ассамблея также настоятельно требовала, чтобы правительство Союза представило доклад о своем управлении территорией и передало Организации Объединенных Наций петиции от различных слоев населения территории. Хотя осуществление суверенитета было по общему признанию возложено на управляющую власть, Организация Объединенных Наций должна контролировать ее, и управляющая власть ответственна перед Организацией Объединенных Наций. Так как важно, чтобы подопечные территории не составляли часть территории государств, на которые возложено управление этими территориями, система опеки предусматривает, что правительства этих территорий могут требовать от жителей лояльности, хотя управляющей власти принадлежат полные права на осуществление юрисдикции, а также внутренней и внешней защиты жителей территории. Таким образом, управляющая власть не может изменять статус подопечных территорий кроме как с одобрения Организации Объединенных Наций, которая является носителем остающейся части суверенитета в отношении этих территорий.

7. Делегация Бирмы не может понять, что заставило южноафриканское правительство игнорировать формальные призывы, с которыми Генеральная Ассамблея обращалась к нему фактически на каждой сессии. Бирманская делегация не хотела бы объяснять отношение правительства Союза наличием особенно дурных мотивов, но желает разъяснить свою позицию в вопросе о самоуправляющихся и подопечных территориях.

8. Делегация Бирмы считает, что логическим выводом из основных целей системы опеки и конечным статусом всех подопечных территорий должно быть полное самоуправление или независимость. Она полагает, что система опеки является смелым экспериментом международного контроля в весьма важной сфере человеческих отношений, что она все еще находится в зачаточном состоянии, а поэтому ее не следует подвергать слишком большим испытаниям. Это, однако, не означает, что Организация Объединенных Наций может позволить игнорировать эту систему или может закрывать глаза на тенденцию некоторых управляющих властей обидой реагировать на малейшую законную критику их действий. Организация Объединенных Наций также не может допустить такого положения, при котором государство, полностью сознающее принятые на себя обязательства, упорно продолжает ссылаться на то, что оно именуется «особым положением» своей подмандатной территории, как на основание для превращения этой подмандатной территории в часть своей собственной территории при условии проведения предполагаемых консультаций с жителями этой подмандатной территории. Делегация Бирмы считает недопустимым присоединение Юго-Западной Африки к

Южно-Африканскому Союзу без наличия определенно выраженных пожеланий народа Юго-Западной Африки.

9. Руководящим является и должно быть то соображение, что именно Организация Объединенных Наций установила систему опеки под своей юрисдикцией и что статус государства, осуществляющего суверенитет над зависимой территорией, есть статус управляющей власти, отношение которой к подопечной территории имеет характер функции и представительства, которые совершенно несовместимы ни с какими исключительными суверенными правами.

10. Делегация Бирмы отмечает, что, принимая предложение о возобновлении переговоров со Специальным комитетом, представитель Южно-Африканского Союза заявил, что мандат на Западную Африку потерял свою силу и что больше не существует никакого юридического обязательства выполнения «священного долга», подчеркиваемого в мандате, но что правительство Союза желает заключить новый акт, что, далее, в результате ликвидации Лиги Наций и последующего прекращения мандата южноафриканское правительство не несет больше никакой международной обязанности в отношении управления Юго-Западной Африкой и только из уважения к Организации Объединенных Наций готово взять на себя такую международную обязанность и что оно готово заключить новый акт с тремя бывшими главными союзными и соединенными державами, которые передали мандат правительству Союза². Бирманская делегация приветствовала бы такие заявления как большие уступки, если бы не тот факт, что три указанные государства признали международный и обязательный характер системы опеки и что такие заявления равносильны возвращению к стародавним временам, когда управляющие державы могли делать все, что хотели с находившимися под их управлением территориями, которые не могли требовать защиты, представляемой им в настоящее время Уставом Организации Объединенных Наций.

11. Именно имея это в виду делегация Бирмы и присоединилась к делегациям Бразилии, Дании, Индии, Пакистана, Филиппин, Сирии, Таиланда и Уругвая, когда вносился проект резолюции А/С.4/Л.305, и к делегациям Индии, Ирака, Пакистана, Филиппин, Сирии и Уругвая, когда вносился проект резолюции А/С.4/Л.306. Она надеется, что будет поддержана всеми делегациями, которые в прошлом объединили свои усилия, чтобы заставить Южно-Африканский Союз признать и выполнить свое обязательство включить Юго-Западную Африку в систему опеки.

12. А. М. КУЧКАРОВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что вопрос о Юго-Западной Африке находился на рассмотрении Четвертого комитета в течении восьми лет. Суть дела состоит в том, что Южно-Африканский Союз — государство-член Организации, подписавшее Устав, отказывается выполнять рекомендации Генеральной Ассамблеи.

13. В резолюции 65 (I) Генеральная Ассамблея отклонила требование южноафриканского правительства о присоединении территории к Южно-Африканскому Союзу и рекомендовала, чтобы эта территория была включена в систему опеки. В 1947 году правительство Южно-Африканского Союза сообщило Организации

¹ См. International status of South-West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950, p. 128.

² См. А/АС.49/SR.381, часть I.

Объединенных Наций, что оно не будет присоединять Юго-Западную Африку к Союзу, но будет сохранять статус кво территории, продолжать управлять ею в духе мандата и представлять отчеты об управлении этой территорией для сведения Организации Объединенных Наций (А/334). Это был только маневр южноафриканского правительства, так как оно продолжало действовать в нарушение Устава и резолюций Генеральной Ассамблеи и завело Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи в тупик.

14. Южноафриканское правительство не только отказалось включить Юго-Западную Африку в систему опеки, но в письме от 11 июля 1949 г. (А/929) заявило о своем намерении прекратить дальнейшую передачу информации на том основании, что согласно новому закону* территория эта стала провинцией Союза. Таким образом, Юго-Западная Африка была аннексирована вопреки воле ее народа и постановлениям главы XII Устава.

15. Что касается консультативного заключения Международного Суда, то А. М. Кучкаров не может согласиться с тем, что статьи 75 и 77 Устава являются «управомочивающими» по своему характеру, и таким образом он не может согласиться с заключением Суда, что Устав не налагает на Южно-Африканский Союз обязательства включить Юго-Западную Африку в систему опеки. По мнению делегации СССР, бывшие подмандатные территории должны или стать независимыми или быть включены в систему опеки. Поскольку Южно-Африканский Союз не может предоставить независимость Юго-Западной Африке, эта территория должна быть включена в систему опеки.

16. Движение неповиновения населения, на которое указывается в докладах Специального комитета по Юго-Западной Африке за 1952 год (А/2261 и Add.1) и за 1953 год (А/2475 и Add.1 и 2), показывает, что туземное население Юго-Западной Африки выступает против включения этой территории в Южно-Африканский Союз. Во время переговоров между южноафриканским представителем и Специальным комитетом в Южно-Африканском Союзе были введены крайне жестокие законы, как, например, «Закон об общественной безопасности», чтобы подавить всякую оппозицию южноафриканским властям, включая оппозицию со стороны населения Юго-Западной Африки.

17. Территориальные притязания Южной Африки растут изо дня в день. По сведениям, сообщаемым в газете «Нью-Йорк таймс», г-н Малан недавно сделал заявление, в котором назначил пятилетний срок для удовлетворения требования своей партии о том, чтобы Соединенное Королевство передало Южно-Африканскому Союзу Басутоленд, Вечуаналенд и Свазиленд. Повидимому Южно-Африканский Союз, если его не остановят, скоро будет требовать, чтобы весь африканский континент был включен в территорию Союза.

18. Из доклада Специального комитета за 1953 год видно, что южноафриканское правительство рассматривает работу Специального комитета по Юго-Западной Африке как вмешательство во внутренние дела Союза. Как членом Четвертого комитета известно, такая позиция часто занимает управляющими державами, когда речь идет об их обязательствах согласно главам XI, XII и XIII Устава.

19. В 1952 году Генеральная Ассамблея постановила отложить рассмотрение вопроса о Юго-Западной Африке до настоящей сессии (резолюция 651 (VII)). В переговорах со Специальным комитетом, которые происходили в промежуточный период, представитель Юго-Западной Африки только повторял ранее высказанные правительством Союза аргументы и предложения о том, чтобы был заключен новый акт с Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, т. е. предложение, которое уже было отклонено Специальным комитетом. Это предложение имело своей целью обойти полномочия Организации Объединенных Наций, которая является единственным органом, компетентным заключать такой акт и контролировать управление территорией.

20. Только что приведенные А. М. Кучкаровым факты показывают, что в течение семи лет правительство Южно-Африканского Союза последовательно отказывалось сотрудничать с Организацией Объединенных Наций по вопросу о Юго-Западной Африке. Принудительно объединяя Юго-Западную Африку с Южно-Африканским Союзом и отказываясь включить эту территорию в систему опеки, правительство Союза не выполняет резолюций 65 (I), 141 (II) и 227 (III) Генеральной Ассамблеи, нарушает Устав и, в частности, главу XII, и подрывает систему международной опеки.

21. Г-н БУЛАСИЯ (Аргентина) говорит, что делегация Аргентины внимательно ознакомилась с докладом Специального комитета по Юго-Западной Африке. Хотя он с сожалением отмечает, что никакого удовлетворительного решения проблемы не было найдено, он одобряет Комитет за тот его подход к переговорам, которым еще раз было продемонстрировано стремление Организации Объединенных Наций находить мирное разрешение всех проблем, которые могут прямо или косвенно угрожать международной безопасности, и стремление Организации Объединенных Наций защищать интересы народов, которые еще не пользуются полным суверенитетом и самоуправлением. Он поддерживает выраженную Комитетом точку зрения, что только Организация Объединенных Наций вправе участвовать в каких-либо переговорах, соглашениях или договорах, которые касаются положения территорий, народы которых еще не пользуются полным самоуправлением.

22. Когда был учрежден существующий теперь Специальный комитет (резолюция 570 В (VI)), в постановлениях о круге ведения этого Комитета ему было поручено продолжать переговоры с правительством Южно-Африканского Союза с целью претворения в жизнь консультативного заключения Международного Суда и изучать доклады по управлению территорией Юго-Западной Африки, а также петиции из территории и другие относящиеся к делу вопросы, придерживаясь по возможности ближе старой системы, установленной мандатом Лиги Наций. Южноафриканское правительство не призвало эти полномочия, ибо заранее отвергало любое решение, согласно которому оно несло бы ответственность перед Организацией Объединенных Наций за управление указанной территорией. Доклад Специального комитета показывает, что переговоры, которые южноафриканское правительство считает возможными, должны проводиться только с тремя главными союзными и соединенными державами —

* South West Africa Affairs Amendment Act.

Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, вопреки своему более раннему заявлению о том, что оно не признает никаких обязательств в отношении остающихся главных союзных и соединенных держав или в отношении бывших членов Лиги Наций. Делегация Аргентины поддерживает заключение Комитета, указывающее, что он не может обсуждать никакие предложения правительства Южно-Африканского Союза, которые не преследуют цели претворения в жизнь заключения Суда, и кроме того, что Организация Объединенных Наций должна быть стороной в любых таких переговорах.

23. В консультативном заключении Международного Суда было ясно указано, что южноафриканское правительство не может нести никаких других обязательств, кроме тех, которые основаны на мандате, и что любое соглашение придется заключать на этой основе. Специальный комитет решил, что он будет руководствоваться в переговорах тем принципом, что южноафриканское правительство не признает никаких обязательств, за исключением тех, которые приняты им по мандату. Вместе с тем, правительство это утверждает, что мандат на Юго-Западную Африку полностью потерял свою силу и что хотя оно продолжает управлять территорией в духе «священного долга», упоминаемого в статье 22 Пакта Лиги Наций, правительство это, ввиду прекращения существования Лиги не признает в отношении этой территории никаких международных обязательств. Тем не менее оно желает, для того чтобы снять этот вопрос с обсуждения Организации Объединенных Наций, прийти к соглашению с тремя указанными выше державами.

24. Принцип, что более высокоразвитые нации должны быть руководителями для остальных народов, был принят еще до установления мандатной системы. Общеизвестно, что цель такого руководства заключается в достижении отсталыми народами полных прав в международной жизни. Мандат не означает, что государство-мандатарий имеет право на аннексию территорий, находящихся под его управлением, на что было четко указано в статье 22 Пакта Лиги, подчеркивающей, что государство-мандатарий является агентом Лиги.

25. Трудно понять, почему правительство Южно-Африканского Союза отказывается вести переговоры о соглашении с Организацией Объединенных Наций и предпочитает вместо этого сотрудничать с тремя главными союзными и соединенными державами. Хотя и верно, что бывшие германские колонии, которые впоследствии стали подмандатными территориями, были переданы указанным державам, но ведь те же самые державы были главными строителями Лиги Наций, которая является источником всех прав в отношении всех бывших германских колоний. Большинство стран, которые были членами Лиги и пользовались равными правами и обязанностями в этой организации, в настоящее время являются членами Организации Объединенных Наций. Более того, как указал представитель Пакистана на 358-м заседании, членский состав Лиги серьезно изменялся в период существования Лиги Наций. Поскольку цели Лиги Наций в настоящее время осуществляются Организацией Объединенных Наций с улучшениями, ставшими возможными в свете опыта Лиги, отказ южноафриканского правительства признать право Организации Объединенных Наций представлять бывших членов Лиги нелегко объяснить.

26. Если теперешнее положение Юго-Западной Африки будет закреплено, то нынешние подопечные территории смогут надеяться только на объединение с территориями своих управляющих властей, пока Организация Объединенных Наций не прекратит своего существования. Аргентинская делегация полагает, что мандаты на эти территории были даны обществом наций и что только оно может определять судьбу народов этих территорий при таких обстоятельствах.

27. Делегация Аргентины считает нужным официально заявить, что, высказывая свои замечания, она руководствовалась не желанием критиковать, а исключительно желанием содействовать справедливому разрешению проблемы, которая в равной степени беспокоит все делегации.

Г-н Кайэр (Чехословакия), Заместитель председателя, занимает место Председателя.

28. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия), касаясь утверждения, что мандат является «священным долгом цивилизации» и что все, что необходимо в данном случае, это — восстановить международные аспекты этого священного долга, указывает, что делегация Югославии уже подчеркивала, что постановления статьи 22 Пакта Лиги и глав XI, XII и XIII Устава Организации Объединенных Наций не являются просто результатом благотворительности управляющих держав. Другие факторы, среди которых самыми важными несомненно было развитие национального и политического сознания зависимых народов, играли первостепенную роль в выборе, который был сделан между классической колониальной политикой, с одной стороны, и политической отказом от аннексии и политикой международного контроля над управлением самоуправляющимися территориями, с другой. Это обстоятельство, а также тот факт, что существование «священного долга» не препятствовало проведению политики, практиковавшейся до создания Лиги Наций, делают аргумент о том, что таков был *raison d'être* статьи 22 Пакта Лиги Наций, до некоторой степени неубедительным. Для тех, кто не рассматривает мандатную систему только лишь как более удобный метод применения старой колониальной политики, истинная цель этой системы заключалась в признании права народов на самоопределение и в отказе от политики аннексии.

29. Результаты политики захвата и аннексий хорошо известны. Единственным следствием такой политики была непрерывная борьба за передел заморских владений. Вторая мировая война явилась борьбой такого же характера. Четвертый комитет также хорошо понимает результат влияния иностранных завоевателей на колониальные народы. Почти все находившиеся на рассмотрении Комитета вопросы касались последствий отношения белой расы к цветным народам, заключались ли эти последствия в отчуждении земли, дискриминации или расовой сегрегации. В этом отношении положение Юго-Западной Африки, которая подчиняется законам и правилам управляющей державы, дискриминационный характер которых обсуждается в других комитетах Генеральной Ассамблеи, налагает особую ответственность на Комитет.

30. С 1946 года Южно-Африканский Союз отклоняет предложения Генеральной Ассамблеи о том, чтобы Юго-Западная Африка была включена в международ-

ную систему опеки, и отрицает всякую компетенцию Ассамблеи в этом вопросе. Далее, правительство Союза еще больше связало территорию с остальной частью Союза и тем самым лишило ее специального международного статуса. Аргументы Южно-Африканского Союза в защиту своих действий заслуживают особого внимания потому, во-первых, что они противоречат букве и духу Устава, и потому, во-вторых, что современное положение, взятое вместе с другими важными аспектами обстановки в Африке, может привести к серьезным последствиям.

31. Один из главных аргументов состоит в том, что с прекращением существования Лиги Наций мандат на Юго-Западную Африку стал недействительным и что при отсутствии другой договаривающейся стороны Южно-Африканский Союз перестал нести международные обязанности или ответственность, хотя он и продолжает управлять территорией в духе мандата. Тот факт, что представителю туземного населения не было разрешено покинуть территорию, чтобы выразить стремления и пожелания этого населения международной общественности, и что на практике территория включена в Южно-Африканский Союз и на нее распространяются все законы Союза, включая законы о правах туземного населения и цветных людей вообще, ставит под сомнение справедливость последнего заявления представителя Южно-Африканского Союза.

32. Представитель Индии справедливо указал, что если ликвидация Лиги является основанием для прекращения международных обязательств Южно-Африканского Союза, то ликвидацию Лиги можно также рассматривать и как основание для прекращения прав Союза в отношении рассматриваемой территории. Кроме того, мандат, согласно статье 22 Пакта Лиги Наций и согласно мнению Международного Суда, означал некоторые обязательства на стороне управляющей державы в отношении территории ее народа, так же как и в отношении международного общения. Таким образом, все еще имеются дестинатары данного договорного отношения, и народ Юго-Западной Африки вправе требовать защиты своих интересов. Ради своей собственной безопасности общество наций имеет право осуществлять контроль над управлением территорией. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций это общество наций было восстановлено с более сильными и широкими правами и обязательствами. Таким образом, второй участник договора все еще существует. Нельзя согласиться с тем, что международная защита территорий, еще не пользующихся самоуправлением, неразрывно связана с какой-либо особой формой международной организации и что с отпадением этой формы исчезла и та база, которая была установлена.

33. Кроме того, южноафриканское правительство выразило согласие на ограниченную международную ответственность, заявив о своем желании вести переговоры относительно соглашения со тремя главными союзными и соединенными державами на том основании, что именно эти три державы дали мандат Южно-Африканскому Союзу. Юридической основой для действия главных союзных и соединенных держав являлась статья 119 Версальского договора, по которой Германия отказалась от всех своих прав на свои заморские владения. Действия главных союзных и соединенных держав были ограничены статьей 22 того же договора,

которая поставила передачу германских владений в зависимость от их включения в мандатную систему и которая была утверждена до распределения мандатов среди соответствующих держав. Время от времени эти державы должны были представлять доклады Лиге Наций. Таким образом, главные союзные и соединенные державы действовали от имени общества народов, организованной формой которого была Лига Наций. Это вытекает, кроме прочего, из доклада Совета Лиги Наций первой Ассамблее. Совет указал, что в конечном счете он несет ответственность за утверждение и, если нужно, за выработку мандатов и что, если мандатные соглашения не будут представлены в течение надлежащего времени, Совет будет вынужден действовать по своей собственной инициативе³. Даже если допустить, что главные союзные и соединенные державы имели некоторые права в отношении рассматриваемых территорий, то эти права были отменены в результате принятия мандатных соглашений и передачи всего вопроса в ведение общества наций.

34. Утверждение южноафриканского правительства, что главные союзные и соединенные державы пользовались особыми правами в отношении подмандатных территорий, является косвенным указанием на ответственность этих держав за существующее положение. Оно является также косвенным указанием на их ответственность за будущее развитие Юго-Западной Африки. Поскольку общество наций является защитником прав и интересов зависимых народов и поскольку оно может осуществлять свои права только через свои представительные учреждения и, в данном случае, через Организацию Объединенных Наций, едва ли можно допустить, чтобы эти три державы стремились представлять общество наций в таком сложном вопросе, имеющем огромное международное значение.

35. Делегация Югославии не может согласиться с предложением южноафриканского правительства по следующим причинам: во-первых, разрешение важных международных проблем, особенно таких проблем, которые непосредственно оказывают влияние на права и интересы одного или нескольких народов или государств, великими державами, действующими по соглашению между собой, противоречит принципам, на которых основана Организация Объединенных Наций, а также новому международному порядку, который предусмотрен в Уставе. Такие вопросы могут разрешаться только при участии и при согласии всех народов и заинтересованных государств. Во-вторых, недопустимо в рамках Организации Объединенных Наций, чтобы в отношении Южно-Африканского Союза применялась процедура, отличная от процедуры, применяемой к другим бывшим государствам-мандатариям. Такой шаг будет означать дискриминацию в отношении принятых обязательств путем ограничения этих обязательств, поскольку они применяются к Южной Африке.

36. По мнению делегации Югославии, единственным решением проблемы является такое решение, которое указано в Уставе: Юго-Западная Африка должна быть включена в систему международной опеки на тех же условиях, как и другие подмандатные территории. В таком случае права и интересы народов этой территории будут в пределах возможного ограждены, поста-

³ См. League of Nations, Records of the First Assembly, Meetings of the Committees, Geneva 1920, Vol. 2, p. 377-378.

новления Устава будут применяться правильно и Организация Объединенных Наций будет защищена от введения системы предпочтительного обращения, что может подорвать самую основу Организации, а именно равноправие ее членов.

37. Позиция делегации Югославии по любым проектам резолюций и поправкам, которые могут быть внесены, будет определяться только что высказанными г-ном Вожовичем соображениями.

Заседание закрывается в 11 ч. 55 м.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке (A/2475 и Add.1 и 2, A/C.4/L.305/Rev.1, A/C.4/L.306 и Add.1)
(продолжение)

[Пункт 36]*

1. И. З. ШТОКАЛО (Украинская Советская Социалистическая Республика) отмечает, что в 1946 году правительство Южно-Африканского Союза отказалось заключить с Организацией Объединенных Наций соглашение об опеке над Юго-Западной Африкой, что это правительство уклонялось от выполнения различных резолюций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу и что в 1949 г. оно провело закон об изменении прежнего закона о Юго-Западной Африке; согласно новому закону Юго-Западная Африка сделалась провинцией Союза. Этот закон находится в явном противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. После изменения статуса упомянутой территории правительство Южно-Африканского Союза уведомило Организацию Объединенных Наций о том, что оно не намерено представлять в дальнейшем информацию о Юго-Западной Африке (A/929). Ни консультативное заключение Международного Суда¹, ни резолюции Генеральной Ассамблеи не могли изменить отношения к этому вопросу правительства Южно-Африканского Союза.

2. Изложив кратко обстоятельства, при которых был создан Специальный комитет по Юго-Западной Африке, а также круг его ведения и события, предшествовавшие составлению находящегося на рассмотрении Комитета доклада (A/2475 и Add.1 и 2), г-н Штокало отмечает, что Специальный комитет получил из Юго-Западной Африки и других мест ряд петиций и прочих документов, препровожденных правительству Южно-Африканского Союза и включенных в доклад Генеральной Ассамблеи. Однако правительство Союза неуклонно отказывалось рассматривать такие сообщения на том основании, что не было достигнуто существенного соглашения по главным вопросам, о которых идет речь.

3. Длительные переговоры между представителем Южно-Африканского Союза и Специальным комитетом по Юго-Западной Африке не привели к решению этой проблемы. В предложении правительства Южно-Африканского Союза (A/1901, пункты 11—25) не был предусмотрен порядок проведения в жизнь консультативного заключения Международного Суда и не был признан принцип передачи функций надзора Организации Объединенных Наций. Правительство Южно-Африканского Союза попрежнему утверждает, что его ответственность в отношении Юго-Западной Африки

361-е
заседание

Среда 11 ноября 1953 года, 10 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Председатель:

Г-н Сантьяго ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла)

никоим образом не должна превышать ответственности, возложенной на него по мандату, и выражает свою готовность заключить соглашение об опеке только с Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией. Занятая в этом вопросе южноафриканским правительством позиция откладывает на неопределенное время какое-либо решение проблемы, причем территория Юго-Западной Африки остается незаконно присоединенной к Южно-Африканскому Союзу. Нельзя больше терпеть подобное незаконное положение, противоречащее Уставу Организации.

4. Правительство Южно-Африканского Союза продолжает проводить политику расовой дискриминации по отношению к туземцам, составляющим около 90 процентов всего населения и лишенным самых элементарных политических прав; представителями туземцев являются исключительно лица европейского происхождения. Отметив жестокое обращение, которому подвергается коренное население территории в силу недавно принятого Закона об общественной безопасности и Закона, вносящего изменения в уголовное законодательство, г-н Штокало переходит затем к экономическим вопросам и указывает на то, что европейцы, составляющие одну десятую часть населения, имеют в своем владении больше половины всей земельной площади. Пока поступали еще сведения об этой территории, Совет по Опеке отметил, что расходы на туземцев, составляющих 90 процентов всего населения территории, равнялись всего 10 процентам бюджета и что насильственное удержание туземного населения в резервациях ни в какой мере не содействует общему прогрессу страны и является крайне прискорбным фактом с принципиальной точки зрения (A/603, стр. 152—155). Многие из полученных Специальным комитетом петиций содержат просьбу о том, чтобы Организацией Объединенных Наций была учреждена беспристрастная комиссия для изучения на месте условий жизни коренного населения.

5. Чтобы отвлечь внимание мирового общественного мнения от того плачевного положения, в котором находится коренное население Юго-Западной Африки в результате отказа Южно-Африканского Союза выполнить принятые им по Уставу обязательства, правительство Южно-Африканского Союза старается умалить значение этого вопроса и свести его к простому толкованию Устава и различных правовых вопросов.

6. Юго-Западная Африка должна быть включена в международную систему опеки Организации Объединенных Наций. Это является единственно правильным решением данной проблемы, которое соответствовало

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.

¹ См. International Status of South-West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950, стр. 128.